

Брови Дуань Линьчжоу расслабились, и он улыбнулся.

Он прошептал Му Пэйсюань на ухо: «Разве это не потому, что Ваше Высочество залез слишком глубоко? Если я буду держать это в себе, я заболею».

Му Пэйсюань: «.....»

Дуань Линьчжоу снова вздохнул и с сожалением сказал: «Кто сделал меня не кунцзе? Иначе я бы ни за что не захотел это вытащить. Если я подержу еще немного, возможно, смогу родить ребенка для Вашего Высочества».

Му Пэйсюань покраснел.

Они вдвоем развлекались полдня. Дуань Линьчжоу устал и снова уснул в полудремоте. Му Пэйсюань еще немного побыл с ним. Когда он проснулся, уже почти стемнело, и в комнате было темно.

Дуань Линьчжоу все еще крепко спал. Му Пэйсюань некоторое время смотрел на него, прежде чем одеться и выйти на улицу. Усадьба располагалась на склоне горы, и с закатом солнца температура падала.

Сюй Ин и остальные находились в теплом павильоне, кто-то играл в шахматы, кто-то в дарты, все вместе с бокалом вина — довольно приятная картина. Как только Му Пэйсюань прибыл, Сюй Ин, который до этого ломал голову, пытаясь угнаться за Фан Юанем в шахматной партии, вскочил и воскликнул: «Сяо Цзюньван, ты здесь! Ты действительно можешь спать, да? Мы договорились выйти и повеселиться, но после ужина ты исчез бесследно!»

Его шахматные навыки были намного хуже, чем у Фан Юаня, и он не был из тех, кто сидит на месте. Тем не менее, он настоял на том, чтобы угодить предпочтениям Фан Юаня и сыграл с ним в шахматы, но он не смог ему противостоять. После нескольких раундов его лицо побледнело, в нем смешались сладость и боль.

Он схватил Му Пэйсюаня и сказал: «Быстрее, закончи эту партию за меня».

Му Пэйсюань тихонько хмыкнул, взглянул на шахматную доску и невольно посмотрел на Фан Юаня.

Одной этой партии было достаточно, чтобы показать исключительные шахматные навыки Фан Юаня. Му Пэйсюань даже заметил в его действиях нотку игривого поддразнивания. Ход, который мог бы мгновенно решить исход игры, вместо этого был использован для того, чтобы постепенно загнать Сюй Ина в угол, поставив его в затруднительное положение. С таким уровнем самообладания даже десять Сюй Инов не имели бы ни единого шанса.

Фан Юань оставался спокойным, кивнул Му Пэйсюаню и вежливо поприветствовал его. «Ваше Высочество».

Му Пэйсюань ответил: «Тебе следует закончить игру, в которую ты хочешь играть».

Сюй Ин вздохнул, нахмурившись. Внезапно он понюхал воздух и спросил Му Пэйсюаня: «Что это за запах от тебя?»

Сердце Му Пэйсюаня замерло. «Что?»

Сюй Ин нахмурил брови, окинул Му Пэйсюаня взглядом, а затем резко оттолкнул его в сторону. С презрительным видом он сказал: «От тебя воняет феромонами, как от павлина, расправляющего перья. Держись подальше от моего Юань Гэера».

Му Пэйсюань потерял дар речи и лишь поднял ногу, чтобы подойти к Юй Цзину и остальным. Они играли в игру, бросая стрелы в горшок. Увидев Му Пэйсюаня, они подняли руки и протянули ему несколько стрел, сказав: «Не хочешь ли присоединиться к нам ненадолго?»

Му Пэйсюань ответил утвердительно.

Затем Юй Цзин спросил: «Где босс Дуань?»

Му Пэйсюань опустил взгляд и ответил: «Он слишком много выпил за обедом и до сих пор спит».

Юй Цзин, который был на несколько лет старше остальных и уже женат, не был наивным юношей. Учуяв запах феромонов от Му Пэйсюаня, он быстро сделал обоснованное предположение. Он поднял бровь, улыбнулся и сказал: «Правда? Я слышал, что у босса Дуаня удивительная устойчивость к алкоголю, он никогда не напивается, сколько бы ни пил».

Му Пэйсюань уклончиво ответил: «Его здоровье уже не то, что раньше».

Юй Цзин тихонько усмехнулся, но не стал его подкалывать. Он наблюдал, как Му Пэйсюань поднял руку и ловко метнул стрелу в узкое горлышко горшка, похвалив его простым «Хорошо». Затем он тоже взял стрелу и, как и он, попал ею в горшок.

Сюй Фанъи хлопнул в ладоши и сказал: «Эта игра, кажется, неинтересна вам двоим. Может, попробуем сыграть с завязанными глазами?»

Юй Цзин беспомощно рассмеялся и ответил: «У тебя всегда столько идей».

Сказав это, Юй Цзин посмотрел на Му Пэйсюаня, который с готовностью согласился: «Хорошо».

Они оба с детства занимались стрельбой из лука и верховой ездой, поэтому метание стрел в горшок было для них просто развлечением. Это было совсем несложно. Вскоре появился слуга с чёрной шёлковой тканью шириной в три пальца. Юй Цзин и Му Пэйсюань закрыли глаза.

Сюй Фанъи сказал: «Каждому даётся по десять стрел, и побеждает тот, кто чаще попадёт в горшок».

Они играли с большим энтузиазмом, и вскоре к ним присоединились Сюй Ин, Ли Юэ и ещё несколько человек, столпившись вокруг и выкрикивая приветствия сбоку.

Их шум продолжался до полуночи, и пол был завален несколькими винными кувшинами. После трёх раундов выпивки Юй Цзин, Му Пэйсюань и Сюй Фанъи сели вместе. Юй Цзин сказал: «Я слышал от своего старшего брата, что зимой будут проблемы с военной зарплатой».

Му Пэйсюань и Сюй Фанъи нахмурились.

Старший брат Юй Цзина был государственным чиновником, служил в Министерстве кадров в столице.

Сюй Фанъи раздраженно пробормотал: «Так всегда. Правительство должно выделять жалованье, но каждый год, когда мы просим об этом, нам приходится умолять и просить несколько раз».

«Не только наша южная армия, — понизил голос Юй Цзин, — я слышал, что северные войска уже три месяца не получают жалованья».

Сюй Фанъи резко вдохнул, а Му Пэйсюань ещё сильнее нахмурился. «Сейчас как раз то время, когда северные племена беспокойны, каждый год совершают набеги и грабежи...»

Юй Цзин вздохнул и сказал: «Ты думаешь, начальство не знает? Молодой император бесполезен, а двор погряз в ожесточенных междоусобицах. За последние два года министров одного за другим отправляли в ссылку в Линнань и на северную границу. У кого есть время заниматься этими делами?» Юй Цзин покачал головой. «В прошлом году наводнение в Жуйчжоу было настолько сильным, что чиновники семьи Линь и евнухи продолжали ссориться. Выделенные двором средства на помощь долгое время задерживались, преодолевали множество препятствий и едва не остались нераспределенными».

Сюй Фанъи сказал: «Довольно, беженцы так голодали, что тогда силой захватили зернохранилища. Мой отец едва справлялся с этим».

Юй Цзин горько усмехнулся и сказал: «В столице слишком коррумпированная политика. Мой отец хочет, чтобы мой старший брат вернулся...»

Сюй Фанъи широко раскрыл глаза и сказал: «Но если мы продержимся ещё два года, твой старший брат, скорее всего, получит повышение до помощника министра кадров».

«Сейчас при дворе полный бардак, — сказал Юй Цзин. — Один неверный шаг — и это может привести к катастрофе для всей семьи, к необратимому разорению. Эти столичные чиновники... лучше бы к ним не присоединяться».

Му Пэйсюань кивнул и сказал: «То, что сказал второй брат Юй, правда».

Юй Цзин продолжил: «При сегодняшнем дворе вся власть принадлежит коварному премьер-министру, а евнухи бесчинствуют. Ясность и порядок прошлого давно исчезли. Лучше временно держаться в стороне и не привлекать к себе лишнего внимания, ожидая подходящего момента».

<http://bllate.org/book/14102/1323596>